

Короче говоря, это был выход способности из-под контроля, усиленный Всём Злом Мира. Как только Акамацу Рю активировал пробуждение, он мог нанести максимальный урон эсперам.

Это была одна из козырных карт Акамацу Рю, но использование этого приёма требовало больших затрат магической энергии. Кроме того, он использовал его только однажды, когда был ещё неопытен и оказался в Мёрсо. После этого он применял его крайне редко и только в тех случаях, когда мог быть уверен, что свидетелей не будет.

Это также было одной из причин, почему он занимал первое место в списке разыскиваемых в Мёрсо. Не только потому, что он предложил взорвать ворота Мёрсо, что привело к обрушению части здания, но и потому, что его способность была настолько уникальной, что Мёрсо жаждал заполучить эту силу.

Обнаружив, что его наследственная магия может стать мишенью для различных стран, Акамацу Рю быстро и умно переключился на Сотню ликов. Чтобы предотвратить потерю контроля над магической энергией и скрыть командное заклинание на тыльной стороне ладони, он привык постоянно носить перчатки.

Сейчас, когда Акамацу Рю одной рукой схватил тигрёнка за загривок, была глубокая ночь, время, когда его магическая энергия была наиболее активной. Она будто бы пульсировала, готовая выплеснуться в любой момент.

И, знаете, шкура тигра оказалась довольно приятной на ощупь.

Хотя тигрёнок не понимал, что происходит, он инстинктивно чувствовал опасность. Подчинение сильному — это инстинкт зверя, поэтому маленький тигр жалобно свернулся в клубок, подставив свой животик.

Акамацу Рю смущённо замолчал.

Маленький тигрёнок, выпрашивающий ласку, был довольно мил.

Акамацу Рю разжал руку, и магическая метка исчезла, вернувшись в нормальное состояние.

Он взял камеру и направил её на тигрёнка, затем сказал:

— Веди себя хорошо, иди отдыхай.

Тигрёнок наклонил голову, посмотрел на Акамацу Рю, потёрся о его ногу, встал на задние лапы и передними лапами начал дёргать его шорты.

Акамацу Рю, естественно, ночью не надевал длинные брюки, а тигрёнок, вытянувшись,

оказался довольно крупным, и его когти зацепились за край шорт, чуть не стащив их.

Акамацу Рю с досадой подтянул шорты, схватил тигрёнка за загривок:

— Ты хочешь спать со мной? Ты уверен? Берегись, я могу придавить твой хвост.

Тигрёнок рыкнул, сделал вид, что хочет укунить Акамацу Рю за бедро, но не осмелился приложить силу, только слегка толкнул его, а затем двумя лапами крепко обхватил его ногу.

Акамацу Рю не оставалось ничего другого, как взять тигрёнка на руки, взять камеру и сказать:

— Ладно, пошли в мою комнату.

На следующее утро Накадзима Ацуси с ужасом обнаружил, что он лежит в постели своего номинального старшего брата!

Как гром среди ясного неба!

Накадзима Ацуси был в панике, когда дверь открылась, и вошёл Акамацу Рю, уже умытый и одетый. Он сказал:

— В следующий раз вставай в семь утра, сегодня исключение.

Затем он указал на телефон Накадзима Ацуси:

— Я записал видео прошлой ночью, посмотри сам. Это настоящая причина, почему я тебя забрал.

Накадзима Ацуси тупо взял телефон, который Акамацу Рю купил ему вчера, и открыл видео...

О боже!

Он превратился в тигра! Он превратился в тигра и дёргал штаны старшего брата! Он спал в его объятиях!

Накадзима Ацуси был готов провалиться сквозь землю от стыда.

Его мозг превратился в кашу, и прошло немало времени, прежде чем он вспомнил слова Акамацу Рю: «Это настоящая причина, почему я тебя забрал». Он тут же вскочил с кровати, чтобы найти Акамацу Рю и всё выяснить.

Однако, выйдя из комнаты, он с удивлением обнаружил, что дом пуст и никого нет.

На столе лежал завтрак, рядом с ним записка, в которой Акамацу Рю писал, что ушёл на работу, днём уезжает в командировку и вернётся только завтра после обеда. Если что-то случится, нужно позвонить ему. Полуфабрикаты лежат в холодильнике, пусть готовит себе сам.

И Акамацу Рю оставил задание — прочитать все учебники для начальной школы, которые он купил вчера в магазине.

Накадзима Ацуси скривился, глядя на полку с книгами в своей новой комнате, и сглотнул.

Хотя Акамацу Рю был в отпуске, он должен был следить за некоторыми важными проектами, поэтому утром отправился в Портмафию, чтобы подписать специальные документы.

Сейчас Портмафия и правительство активно сотрудничали в области контрабанды высокотехнологичных товаров.

С зелёным светом от правительства Портмафия могла заниматься не только контрабандой автомобилей, но и расширять сферу своей деятельности, охватывая почти все необходимые для производства товары.

Дело с приютом уже передали подчинённым, руководители Портмафии в основном занимались открытием новых направлений и разработкой стратегии, а остальное уже не требовало их личного участия.

Акамацу Рю сидел в своём кабинете, просматривал документы и подписывал их, когда вдруг дверь открылась и вошёл Дазай Осаму.

Акамацу Рю взглянул на него, увидел, что ничего серьёзного не произошло, и не стал обращать на него внимания.

Дазай Осаму вошёл, плюхнулся на диван и замер.

Кабинет Акамацу Рю уже пришёл в обычное состояние, несколько разведывательных групп, которые ранее собирались здесь для наблюдения за особыми событиями, уже разошлись по своим кабинетам.

Кабинет был пуст, и лишних людей не было.

Дазай Осаму немного полежал, а затем простонал:

— Я так устал...

Эта поездка Дазай Осаму в Северную Америку отличалась от поездок Акамацу Рю и Одзаки Коё.

Акамацу Рю ездил туда для освоения рынка, его главной задачей было закрепиться. Одзаки Коё ездила для поддержания статус-кво, ей не нужно было делать много, достаточно было сохранить всё как есть. Но Дазай Осаму отправился туда в неподходящее время.

Как раз сейчас Портмафия, правительство и другие специальные органы начали новое сотрудничество, каналы контрабанды не только увеличились в количестве, но и стали более опасными, а также появилось больше иностранных сил, с которыми нужно было считаться. Дазай Осаму перед отъездом должен был изучить множество материалов, иначе он мог легко попасть впросак.

Мори Огай тоже беспокоился, что с Дазай Осаму могут возникнуть проблемы, заставил своего ученика прочитать кучу документов, а затем настойчиво предупредил, боясь, что Дазай Осаму в порыве вдохновения устроит большой скандал.

Мори Огай прямо предупредил Дазай Осаму:

— Я не хочу, чтобы мне пришлось обращаться к военной полиции и требовать твоей экстрадиции с Североамериканского Дьявольского острова.

Североамериканский Дьявольский остров был чем-то вроде европейского Мёрсо — специальной тюрьмой, где содержались отъявленные негодяи, которых нельзя было просто казнить. Мори Огай не хотел, чтобы Дазай Осаму заигрался и сам оказался там.

— Так что, Рю-сан знает о Дьявольском острове? — спросил Дазай Осаму.

Акамацу Рю, отвлекаясь на документы, ответил:

— Конечно, Фил там сидел, но сбежал.

Дазай Осаму рассмеялся.

Что это значит? Что он может делать что угодно, и даже если его посадят на Дьявольский остров, Рю-сан найдёт способ его вытащить?

По сравнению с этим, Мори-сан выглядит совсем беспомощным, не так ли?

Акамацу Рю отложил документ о контрабанде специальных чипов, потёр виски и сказал:

— Ситуация в Северной Америке более хаотичная и сложная, Коё-сан с этим не справится, так что придётся ехать тебе.

Дазай Осаму скривился, он прекрасно понимал, что имел в виду Мори Огай, но привычно возразил.

Затем он вспомнил о Накадзима Ацуси, которого Акамацу Рю забрал вчера:

— Так котёнок превратился?

— Превратился, маленький тигрёнок чёрно-белого окраса, довольно забавный. Кстати, я записал видео, — ответил Акамацу Рю.

Акамацу Рю передал видео с телефона Дазай Осаму:

— Я записал его прошлой ночью, а сегодня утром оставил Ацуси, чтобы он посмотрел, что он за зверь, чтобы потом не устраивал беспорядков.

Дазай Осаму с интересом открыл видео, но по мере просмотра его улыбка исчезла и в глазах остался только холод.

— Рю-сан сам смотрел это? — спросил он.

— Нет, ещё не успел. Что-то не так? Я ведь держал тигрёнка, камера была закреплена на столе, — смущённо сказал Акамацу Рю.

Дазай Осаму посмотрел на видео, где маленький тигрёнок дёргал штаны Акамацу Рю, и это ему совсем не понравилось.

— Ты оставил его одного дома? — спросил он.

— Да, я сказал, что уезжаю в командировку и вернусь завтра после обеда, — ответил Акамацу Рю.

— Ммм, не очень хорошо оставлять ребёнка одного дома, — с заботой в голосе сказал Дазай Осаму. — Раз он уже знает, что он тигр, может, пусть живёт в общежитии Портмафии? Например, напротив Рюноскэ, они примерно одного возраста, и их способности, кажется, дополняют друг друга. Пусть лучше познакомятся поближе.

<http://bllate.org/book/15286/1353483>